

Дом, в котором мы живем

— В нашей стране есть две противоположные тенденции, — считает Сергей Ливнев, директор киностудии имени Горького. — С одной стороны — ошутимая власть традиции. Салат “оливье” — неискореним. Можно открыть сотню французских, китайских, японских, испанских ресторанов, но все равно салат “оливье” будет главным блюдом на праздничном столе. И противоположная тенденция: для того, чтобы быть успешным, то или иное дело должно возникнуть на совершенно пустом месте. И наоборот... Что правильнее — реконструировать старые кинотеатры или строить новые? Вроде бы первое правильнее. Ведь к кинотеатрам привыкли, они удобно расположены. Правильно их реконструировать — и люди вернутся туда. Кинотеатр должен опять стать кинотеатром, а не автосалоном. Но есть и другая позиция: место это “проклято”, так что пусть себе торгуют мебелью там, где был осквернен храм десятой музы.

Наследство

После “перехода советского кино на рыночные рельсы” Центральная ордена Ленина студия детских и юношеских фильмов за несколько лет превратилась в склад. Все помещения сдавались внаем, в основном — торговым фирмам. Однако это не помогало выплатить шестимиллиардный долг. Мизерную студийную зарплату месяцами не выплачивали. Территория студии практически не охранялась: на вахте стояли полусонные (нередко пьяные) “вохровцы”, мимо которых на студию вносилось (в основном, правда, выносилось) все что угодно. Студия начала уже продавать свои стены. И поныне одно из зданий на территории студии принадлежит не ей: за полгода до ухода прежней администрации оно было продано. И вот нашлись люди, готовые бросить вызов. Правда, в момент, когда к руководству студии имени Горького (сейчас ее именуют просто — Студия Горького) пришла новая команда, вызов бросать было некому.

Сергей Ливнев (для меня — просто Сережа, очкастый вшивковский одноклассник) сменил множество кинематографических профессий. В 1981 году поступил на операторский факультет ВГИКа, проучился там четыре курса и перевелся на заочный сценарный. “Асса” Сергея Соловьева, “Тело” Никиты Хубова, “Любовь по заказу” Ярополка Лапшина, “Мои люди” и еще несколько сценарных работ, потом — два своих фильма — “Кикс” и “Сerp и молот” — уже в качестве режиссера. В 1990 году в содружестве с Игорем Толстуновым и Валерием Тодоровским Ливнев организовал студию “ТТЛ” (“Любовь” Валерия Тодоровского, “Кикс”, “Русский рэгтайм” Сергея Урсуляка, “Мечты идиота” Василия Пичула). В 1995 году режиссер и продюсер Ливнев (ему тогда был тридцать один год) становится директором Студии Горького.

— Я был режиссером. А ре-

жиссер — это организатор, — рассказывает Сергей Ливнев. — И потом, наша студия “ТТЛ” была одной из первых частных киностудий. Мне с самого начала хотелось самостоятельности. Не то чтобы я рвался на директорскую должность. Но просто на студии имени Горького снимать было больше невозможно. И никто не хотел заниматься ее проблемами. Студия уже несколько лет не была самостоятельной производящей единицей. Конечно, проще всего было бы перейти на “Мосфильм”. Но не только в этом дело. Кинематография должна стать индустрией. Иначе мы можем сделать еще не один фильм — и его все равно никто не увидит.

Надоело снимать только друг для друга, для фестивалей, для Дома кино. Интересное кино должно быть ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ. И разумно начинать этот процесс с киностудии. Что такое киностудия в нормальном, мировом понимании этого слова? Это организация, которая не только производит фильмы, но и ведет их к зрителю. Занимается — в той или иной форме — прокатом своих фильмов. Так вот, друзей претендентов на то, чтобы взять эту развалину в свои руки, просто не было.

Мне кажется, Роскино отдало нам студию с чувством огромного облегчения: “может, у вас чего и получится?” Было создано правление студии, в которое вошли, помимо Валеры Тодоровского, Саши Хвана, Юры Мороза, Васи Пичула, — Эльдор Уразбаев, Михаил Юзовский и Станислав Ростопкин (он нам, кстати, очень помог и тогда, и потом — как бы прикрывая нас своим авторитетом, поощряя, подбадривая). Мы в тот момент не думали, кому из нас достанется директорское кресло: надеялись найти какого-нибудь профессионального управленца, который воплотил бы наши идеи. Но правление выбрало меня.

Еще долгое время после того, как Ливнев “засел” в директорский кабинет, к нему заходили какие-то люди и спрашивали: “А у вас можно за пять тысяч микрофон купить?” — “Нет, нельзя”. — “А почему? Ведь недавно еще можно было!”

Экономика как политика

— Наследственная болезнь Студии Горького — ее “семейная атмосфера”, — говорит Сергей Ливнев. — Здесь все друг другу свои. Это человеческое. С другой стороны, проблема: “рука руку моет”, нельзя отказать (“Ты же мой друг!”). И вот сегодня я не могу отказать другу, который просит денег на проект, а завтра мы с ним оба будем без зарплат! Но кино делают люди. И каждый из них — штучное изделие.

Одним из первых шагов нового руководства было восстановление нормального соотношения расходов и доходов студии. Появились первые деньги — небольшие, но свои. Зарплату стали выплачивать своевременно. Прекратились угрозы отключить телефоны, воду и электричество: были постепенно погашены все коммунальные задолженности. Однако структура студии, не менявшаяся в течение тридцати лет, совершенно не соответствовала

современным реалиям. “Просто семьдесят пятый год какой-то! А вокруг-то — другая жизнь! — вспоминает Ливнев. — Процесс реструктуризации студии и до сих пор не закончен. Потому что это все — не просто. Потому что это все — человеческие судьбы и человеческие отношения. И люди ведь ни в чем не виноваты! Так сложились обстоятельства.”

История кино показывает, что всякий скачок в кинематографии всегда сопровождается техническим переоснащением. И на Студии Горького тоже было создано совместное российско-итальянское предприятие по кинотехнике. Закуплено и монтируется оборудование для компьютерного нелинейного монтажа, для цифрового озвучивания. Планируется новая лаборатория — совместно с французскими специалистами.

— Студия — это не только производственная база. Это прежде всего — продюсерская команда. Сценарный отдел. Служба маркетинга, продвижения и продажи фильмов по налаженным каналам сбыта. Мы создали свою компанию “Видеопроект”, но сотрудничаем и с другими видеоконпаниями, стараемся выстроить правильные взаимоотношения со всеми сильными игроками на этом рынке. Мы сейчас начинаем серьезно заниматься кинопрокатом — хотя он в наши дни и не приносит большого дохода. Но в будущем он, безусловно, разовьется. Сейчас совершенно очевиден интерес к кинотеатрам. Мы подробно проработали план создания сети кинотеатров. Сейчас этот проект ждет инвесторов.

Мы подходим к делу системно, думаем, как будем производить фильмы и прокатывать их. Таким образом, получается, что наша производственная база становится “служебной” — она существует при продюсерских и маркетинговых структурах студии. Словом, совершенно иная концепция киностудии, какой у нас в стране на самом деле никогда не было. И до Советской власти, и в годы государственного кино киностудия была просто местом, где делают фильмы. Потом коробки с пленкой отдавались в главк кинопроката, и там уже кто-то другой занимался картиной. В директивном порядке рассылались фильмокопии, на местах под-

тасовывались цифры проката. А сейчас у нас система кинопроката — как таковая — вообще разрушена. Но я думаю, что Студия Горького станет первым таким “пилотным проектом” создания системного кинопроизводства и кинопроката. Безусловно, будет частично использован и мировой опыт.

Основным направлением экономической стратегии студии стал “малобюджетный проект” — производство фильмов, способных хотя бы минимально окупить себя в прокате. То есть предельно недорого. Ибо инвестор должен видеть, что затраченные деньги можно вернуть: пусть с маленькой, но прибылью. Тогда он вложит деньги и в следующий фильм. Так постепенно приводится в действие механизм нормальной экономики кино.

Актерский отдел возродился как актерское агентство, оснащенное в соответствии с современными техническими требованиями. Там существует электронная актерская картотека. В отличие от традиционных карточек, на которых можно было увидеть, каким был актер двадцать лет назад, теперь можно увидеть отрывки из фильмов, в которых он снимался, услышать драматические отрывки в его исполнении. Кроме того, можно узнать его занятость, что тоже очень важно.

— Такое агентство правильнее делать в партнерстве, — считает Ливнев. — Мы открыты для партнерства на разных направлениях. Обмен данными по всем актерам нашей страны помог бы решить одну из самых насущных проблем нашего современного кино: ведь у нас так не хватает новых имен, новых лиц. В Голливуде такая база данных есть. Каждое агентство имеет своих актеров, которых оно представляет. Оно зарабатывает на них, предлагает своих актеров режиссерам, продюсерам, ведет за них переговоры. Но все эти различные агентства имеют общую базу данных. Выбор остается за режиссером.

Оперативные итоги

Первым крупным отчетом стал фестиваль новых фильмов Студии Горького, который состоялся в Москве и Петербурге в ноябре 1997 года. Показали четыре фильма: “Упырь”

(Сергей Винокуров), “Мытарь” (Олег Фокин), “Змеиный источник” (Николай Лебедев) и “Странное время” (Наталья Пьянкова).

Первое, что обращает на себя внимание, — четкая жанровая ориентация картин. “Упырь” и “Змеиный источник” — триллеры, “Мытарь” — приключенческий фильм с элементами сказки-притчи. Три этих фильма сделаны — по мере возможностей — с расчетом на публику, любящую эти жанры. Разумеется, в них не хватает многого, на что делается ставка в том же Голливуде. В частности так называемых “звезд” — ведь у нас сейчас вообще не очень многие актеры пользуются популярностью или известностью. Порадовали две молодые актрисы — Анна Молчанова (“Мытарь”) и Екатерина Гусева (“Змеиный источник”). Похоже, команда Студии Горького бросила вызов укоренившейся у нас моде на дурнушек. Пресловутые “спеэффекты” тоже, наверное, не помешали бы — но тогда фильмы не были бы дешевыми. И все же — есть тенденция.

— Уникальность нашей страны — еще и в том, на мой взгляд, что у нас, как ни странно, фильмы “без жанров” вполне могут существовать. Помните, в советские годы был такой жанр — “киноповесть”? А что это такое — триллер, комедия, мелодрама, социальная драма? И не то, и не другое. Это — “про жизнь”. Я когда-то посмеивался, а теперь понимаю, что это — такой вот советско-российский жанр. И очень многие популярные фильмы к нему принадлежат.

Когда кинематографисты разворачиваются лицом к своему народу, они живут, как у Христа за пазухой. Народ немедленно отвечает им взаимностью. Так было в прошлом, когда фильм “Москва слезам не верит” смотрело 90 миллионов человек, “Пираты XX века” и “Экипаж” смотрели десятки миллионов, а режиссера, чей фильм собрал менее 30 миллионов зрителей, считали просто профнепригодным.

Впрочем, картины “Упырь” и “Странное время” — не без претензий на так называемый “фестивальный уровень”. И здесь тоже можно понять их авторов (равно как и продюсеров): присутствие российских фильмов на международных

кинофестивалях ("Странное время" было включено в конкурсную программу международного кинофестиваля в Маннгейме) тоже важно для международного престижа студии. Можно не любить триллеры и в связи с этим весьма критически воспринимать фильм "Упырь" — по сути дела, притчу о победе зла над добром. Можно спорить с тем, в каком ракурсе подан извечный мир чувств в "Странном времени". Многие нынешние режиссеры считают, что откровенный показ "физиологии жизни" прикроет их внутреннюю бедность и пустоту. А между тем ничто так не подчеркивает эту самую пустоту, как — пользуясь сленгом живописцев и скульпторов — "обнаженка". Но таков был выбор авторов и продюсеров, и пусть дальнейшие выводы они делают сами.

— Абсурд, казалось бы: сами профессионалы кино создали ситуацию, тяжелейшего кризиса и сами препятствуют тому, чтобы из нее выйти! — размышляет Ливнев. — Кто разрушил систему кинопроката? Кинематографисты. "Отмените цензуру, мы будем самовыражаться". Цензуру отменили. Но безудержное самовыражение, которого они так жаждали, привело к тому, что кинематографисты увлеклись созданием фильмов друг для друга. Они называли друг друга гениями, надевали друг на друга лавровые венки, устраивали кучу фестивалей — вместо того, чтобы осознавать: фильмы существуют для зрителей. Они, несознательные, не хотят смотреть наши фильмы! Надо им объяснить. Журналисты должны рассказать и растолковать. И — надо дотации дать на фильм, еще что-то такое...

В общем, бред. И этот бред продолжается до сих пор. Хотя, мне кажется, сейчас все здоровые люди уже поняли: искусство кино адресовано миллионам людей. Не надо стесняться, что твой фильм посмотрело несколько миллионов людей — дескать, "это — на потребу". "Потреба" значит "потребность". Ненавидящие

зрителя, то есть презирающие своих сограждан, попадают в конце концов в сумасшедший дом.

Отцы и дети

— Прежде всего я считаю, что наша студия должна состоять из детей и подростков. Как это ни противоречит моему творческому опыту и опыту моих товарищей, с которыми мы вместе пришли, заявив, что — "нет никакого детского и юношеского кино, а есть кино вообще, хорошее или плохое".

(Может быть, это потому, что два года назад у Сергея Ливнева и его супруги, художницы Елены Добрашкус, родился сын по имени Лев, и папа-продюсер начал серьезно задумываться: а что же, кроме "Покахонтас" и "Охотников за динозаврами", будет смотреть он и миллионы его ровесников?)

— Сейчас мы делаем студию, на которой рождается новая русская киноиндустрия. Но следующий этап — детское кино, — обещает папаша Ливнев. — Потому что нет ничего более важного, чем кино для людей будущего. Нет ничего более "смотрибельного", чем кино для семейного просмотра. Старый фильм "Морозко" для моего сына — вовсе не старый, он-то ведь картину еще не видел! Кино в основном и есть для детей. Для молодежи, для юношества, для подростков и для того детского, что в нас осталось.

Нашему кино бессмысленно стараться "переплюнуть" Голливуд. Я думаю, что надо идти по другому пути. Что мешает снять в наших обстоятельствах фильм типа "Один дома"? Кино, говорящее с людьми по-людски. Рассказывающее об их проблемах, об их страхах. О том, что их интересует. Социальное кино в России, которая всегда — будем мужественны — была, есть и будет страной проблем, имеет большое будущее. Только не в жанре "чернухи": что все везде плохо, всюду грех, тлен, смерть. Надо по-честному и

полноценно отражать жизнь, будь то и приключенческий фильм, и комедия, и мелодрама.

Наличие в команде Дмитрия Фикса, творческого директора компании "Телепроект", а также оператора Игоря Клебанова не могло не сказаться на смене фирменного знака студии. Теперь на экране Максим Горький (его сыграл режиссер Андрей И) будет улыбаться, подмигивать и рычать как лев со знаменитой заставки MGM. Не очень оригинально, должна заметить.

Комедийные постановки — неотъемлемая часть разумной прокатной стратегии. Впрочем, в планах студии и серьезные проекты. "Дрянь хорошая, дрянь плохая" — новый фильм Александра Хвана — тоже готовится к выходу. Закончил новый фильм "Страна глухих" Валерий Тодоровский.

Планы студии — планы народа

— В планах студии — многосерийный телевизионный фильм о большой семье. Вообще мне кажется, что сейчас чрезвычайно важно все, что касается семьи. Ведь в нашей стране люди привыкли ощущать себя большой семьей. И потом все это разрушили. Но сейчас, мне кажется, институт семьи обретает второе дыхание — после попытки привить культ западного индивидуализма. Вы заметили — у нас все какие-то "одинокое волки" стали? Но сейчас — и особенно наше поколение — стремится домой. В семью. Люди, не успевшие создать семью, жалеют об этом. Мечтают иметь много детей. Замечательно! Это укрепляет общество, создает предпосылки для стабильности.

Общество устало от стрессов. Хочется какого-то спокойствия. Хотя бы ясности. Стало также очевидно, что мы не будем, "как Запад". Оставаться "в лаптях", как раньше, — тоже невозможно. И начинаем искать свой путь. Который всегда проходил где-то между — между Западом и Востоком, между индивиду-

лизмом и общиной. Вот наше правительство требует национальной идеологии. Абсолютно правильно. Она должна быть. Только директивно создать ее невозможно. Не может быть национальной идеология создана десятью людьми. Нужен более широкий круг. И естественный ход национальной жизни. Роль кино здесь переоценить просто невозможно.

И в России, и в Америке кино всегда было ключевым элементом формирования национальной идеологии. Становления понятий "что такое хорошо" и "что такое плохо". Или "модно" и "не модно". А ведь это на самом деле очень важно. Модно и не модно — это может быть для обыденной жизни едва ли не важнее, чем "хорошо" и "плохо"...

Кино сильно влияет на моральные ориентиры людей. В Америке государство никоим образом не поддерживает кинематографию. Вся киноиндустрия США — частная. Но кино служит обществу, влияя на умы людей и укрепляя общественные ценности — социальные, семейные. Это — осмысленный диалог с обществом.

За последние годы начала серьезно осмысливаться роль телевидения. Понятно, какой это мощный инструмент. Роль кино — потенциально ничуть не меньше. По причине, что — доверя больше. Важен фактор добровольности просмотра: это создает колоссальный кредит доверия. После кинопросмотра человек не сразу же окунается в свои домашние дела. Очень важное преимущество — возможность обдумать. Обсудить, выйдя из зала. И пусть мнения будут совершенно полярными, пусть люди спорят до хрипоты.

Я был в Америке, когда на экраны вышел фильм "Народ против Ларри Флинта". Дискуссии в прессе и по телевидению были постоянно! На первый взгляд — нация расколота из-за какого-то фильма. А на самом деле — она оказывается не расколота, а объединенной общим интересом к одной проблеме. Вот на чем и может

развиваться национальная идеология. На присутствии общих тем в разговоре.

Ливнев мечтает пригласить на студию большой набор вгиковцев самых разных специальностей — чтобы они росли и профессионально, и творчески, не тратили молодые годы на поиски "места под солнцем", а сразу перешли к работе. Так было в 1954 году, когда после сталинского "малокартинья" на "Мосфильм" был приглашен целый вгиковский курс сценарно-киноведческого факультета. Потом они стали высокопрофессиональными редакторами.

"Самое важное — создать механизм сценарного отдела, который не упускал бы талантливые идеи. Сценарный отдел — сердце киностудии." Главный редактор киностудии — Вячеслав Шмыров. В сценарную группу входят также Олег Кавун, Александр Баранов, Рафат Самигуллин — сценаристы-вгиковцы примерно одного поколения. Есть еще несколько молодых сотрудников, количество которых будет постепенно увеличиваться. Сценарный отдел будет отбирать сценарии не только для Студии Горького, но также будет их продавать и на другие студии. Валерий Тодоровский, Бахыт Клибаев, возглавляющий отдел маркетинга, — тоже выпускники сценарного факультета. Словом, сценарное дело поставлено на серьезные профессиональные рельсы.

В начале года на Высшие курсы сценаристов и режиссеров будет набрана мастерская авторов для Студии Горького — там не будет деления на режиссеров и сценаристов. Ее девиз — "Расскажи историю". Руководитель этого набора Александр Митта, который пять лет преподавал в Гамбургской киношколе, а перед этим — много лет на Высших курсах. Главная задача — научить рассказывать историю так, чтобы было интересно. "В этом смысле профессии режиссера, сценариста, продюсера — очень близки", — считает Сергей Ливнев.

Постскриптум

Ливнев не планирует в ближайшее время возвращаться ни в режиссуру, ни в ряды пишущей братии. Наступил на горло собственной песне? Отнюдь. Он считает, что работа продюсера не менее творческая.

— Мне кажется, что процесс возрождения российского кино начался. Хотя бы потому, что уже многие понимают: "так жить нельзя". И все началось потихоньку! Вот уже два года как существует Закон о кино. Он не работает. Не работает — а кино все равно начало оживать! Если есть люди, способные грамотно управлять вложенными деньгами, — все будет нормально. Я уверен, что следующие два года будут годами бурного развития нашего кинематографа.

Беседовала
Юлия ХОМЯКОВА

● Сергей Ливнев.
Фото автора